

Содержание

Введение	5
Часть I. Теория и практика глобального конституционализма	12
Глава 1. Глобальный конституционализм как идеология, правовая теория и область исследований	12
Глава 2. Теории глобального конституционализма в современной правовой науке.....	44
Глава 3. Интеграция и фрагментация: соотношение двух трендов в условиях глобального экономического кризиса.....	69
Глава 4. Формирование глобальных регионов: причины растущей дифференциации стандартов правового регулирования	91
Глава 5. Конституционное правосудие: ценности, нормы и прецедент в транснациональной правовой коммуникации	117
Часть II. Проблемы глобального конституционализма на Западе	140
Глава 6. Веймарская Америка: феномен Трампа как угроза глобальному конституционализму	140
Глава 7. Брексит как вызов транснациональному (европейскому) конституционализму	178
Глава 8. Европейский Союз: перспективы интеграционного проекта в условиях утраты глобального политического равновесия	210
Глава 9. Будущее Европы: политическая дискуссия о перспективах интеграционного проекта ЕС в свете глобализации.....	239
Глава 10. Конференция о будущем Европы: возможные сценарии грядущей европейской перестройки.....	265
Часть III. Трудные пути глобального конституционализма в Восточной Европе, постсоветском пространстве и развивающихся странах	292
Глава 11. Восточная Европа: итоги посткоммунистического проекта в контексте глобализации	292
Глава 12. Политическое содержание переходных процессов в Центральной и Восточной Европе: конец посткоммунизма.....	314
Глава 13. Конституционная ретрадиционализация в Восточной Европе.....	334
Глава 14. Россия: переход к конституционному авторитаризму в контексте реформы 2020 года.....	357
Глава 15. Расхождение путей: тенденции постсоветских политических режимов в свете новейшей волны конституционных поправок	378
Глава 16. Постоянство в изменчивости: постколониальный конституционализм в условиях глобализации	403

Часть IV. Формирование нового мирового порядка: либеральная правовая доктрина перед вызовами глобализации	433
Глава 17. Конституционное государство перед вызовами глобализации.....	433
Глава 18. Конституция Интернета: идея, проекты и перспективы	469
Глава 19. Правовое государство и насилие: дилемма моральной философии эпохи войн с глобальным террором.....	488
Глава 20. Новый Левиафан: реальные и воображаемые угрозы правовому государству XXI века	513
Глава 21. Популизм на Западе и в России: сходства и различия в сравнительной перспективе	541
Глава 22. Глобальный конституционализм как сфера конфликтной социальной динамики: конкурирующие нарративы и стратегии переустройства всемирного правового порядка	575
Вместо заключения. Перспективы движения глобального конституционализма от утопии к науке.....	602
Список статей автора по темам книги (2017–2022 гг.)	620
Общая библиография	624
Приложение: Global Constitutionalism and Legal Fragmentation	653

Введение

Теория глобального конституционализма — центральное направление правовых и общественно-политических дискуссий, идущих в мире с начала XXI в. Эта дискуссия призвана выявить и объяснить основные тенденции изменений правовых отношений в мире, связанных с процессами глобализации — усиления наднациональных и вненациональных институтов и инструментов регулирования и управления, коммуникаций между ними, имеющих «сетевой» характер, по отношению к традиционным, отражающим ситуацию Вестфальской системы — господства суверенных государств как единственных акторов международного правового процесса. Теория глобального конституционализма исходит из предположения, что в условиях глобализации возможна конвергенция двух направлений правового регулирования, представленных международным и конституционным правом — в виде их синтеза или нового вида права, определяемого как «глобальное», «наднациональное», «транснациональное» или «международное конституционное право». Острый спор сторонников и противников глобального конституционализма определяет отношение к самой возможности принятия всемирной конституции будущего, заставляя отдельные регионы мира, страны, политические движения и элиты зафиксировать свое место и отношение в структуре формирующегося нового глобального правового порядка и управления. Книга основана на статьях автора, опубликованных в 2017 — начале 2022 г. и концентрируется на темах и фактическом материале, имевших наибольшую актуальность в данный период.

По мнению сторонников глобального конституционализма, процесс конвергенции, определяемый формулой о «конституционализации международного права», противостоит деструктивным процессам фрагментации, ведет к гармонизации международных отношений и предотвращению конфликтов, закреплению принципов правового государства в мировом масштабе, а в перспективе — способен создать качественно новые формы космополитического права, вплоть до реализации идеала Канта о всемирном государстве. Этот тезис, однако, категорически неприемлем для их оппонентов, указывающих на идеализм данной теоретической конструкции, отсутствие в ней полноценного определения предмета правового регулирования, несоответствие ожиданий реальному положению вещей, демонстрирующему кризис глобализации — рост дезинтеграционных процессов с переходом от однополярного к многополярному миру, наконец, опасность политического продвижения теории глобального конституционализма, как несущей прямую угрозу для судеб демократии, равенства и правового государства.

Тема данного исследования — реконструкция глобального конституционализма как идеологии, научной концепции и политического движения на основании изучения его теорий, проектов, стратегий реализации в разных регионах мира, практического значения в создании нового мирового порядка. Цель книги — стремление разобраться в проблеме соотношения двух разнонаправленных тенденций мирового правового развития — к интеграции правовых норм и институтов и, напротив, к их фрагментации, выражающейся в обособлении региональных правовых систем и стран,

выступающих с позиций защиты собственного суверенитета и национальной правовой идентичности.

На пересечении этих двух трендов стали актуальны следующие вопросы: формирование глобального права — определение степени его реальности, возможности и границы осуществления; того, насколько состоятельна идея постнационального регулирования и возможен ли конституционализм без государства; конституционализм как ценность и инструмент; оптимальные теоретические схемы и механизмы преодоления растущей «неопределенности права» в глобальном управлении; причины кризиса легитимности и «дефицита демократии» на транснациональном и государственном уровне регулирования; метаморфозы теории общественного договора и современный вызов принципу суверенитета; реальные и воображаемые угрозы правовому государству. В этом отношении интересны перспективы мирового сверхгосударства — Глобального Левиафана в близкой и отдаленной перспективе; транснациональное чрезвычайное управление — исключение или правило формирующегося глобального управления; определение того, каковы новые вызовы либеральной теории права и правовому государству со стороны популизма, связанные с глобализацией и насколько существенно они меняют классические представления.

Ключевые проблемы исследования определяются постановкой темы. В свете представленной дилеммы современному экспертному сообществу необходимо быстро найти ответ на следующие вопросы. Каков возможный исход этого противостояния — завершится оно полным разрушением существующей системы международного права или, напротив созданием новой его системы? Каковы, в таком случае контуры этой системы — нормы, институты и функции транснациональной правовой организации будущего? Насколько адекватны представленные сегодня стратегии выхода из глобального конфликта, предложенные идеологами, экспертами и политиками разных стран — сторонниками и противниками глобализации, включая широкую популистскую реакцию на эрозию легитимности и дисфункции основных международных институтов и национальных правительств? Будет ли формирующаяся система построена на доминирующей идеологии прав человека или, напротив, приведет к созданию сверхцентрализованной наднациональной машины управления, предполагающей унифицированную трактовку прав и тотальный контроль над личностью в глобальном масштабе?

Решение этих проблем, на первый взгляд совершенно абстрактных и оторванных от жизни, имеет высокую практическую значимость, позволяя индивиду ориентироваться в широком круге современных вызовов — от выработки самых общих философских и этических основ мировоззрения (отношение к понятиям свободы, равенства, братства, права и дискриминации в глобализирующемся социуме) до определения позиции по темам текущей политической повестки — отношение к существующим международным институтам, границы интеграционных процессов и эффективность транснациональных и национальных решений, войны и революции, место отдельных стран в формирующейся системе глобального права и управления, решение проблем свободы информации, экономической и политиче-

ской деятельности, распределение природных ресурсов и глобальные перемещения населения, последствия этих изменений для культуры, образования и воспитания.

Методы и подходы, использованные в ходе исследования, обоснованы его логикой. Глобальный конституционализм определяется нами с позиций когнитивно-информационной теории общественного познания — как целенаправленная деятельность по конструированию глобального правового порядка, этапы которой фиксируются в проектах, нормах и практиках, отражающих продвижение общества к этой цели. В этой логике ключевое значение приобретает селекция и критическая оценка потенциала основных теоретических конструкций, содержания изменений в понимании конституционализма, позиций различных регионов мира и конкурирующих стратегий построения нового правового порядка с позиций идеала глобального правового устройства (всемирной конституции). Эта оценка включает всю совокупность факторов информационного обмена (как непосредственного, так и опосредованного), — идеологических установок, трансправовых коммуникаций, определяющих мотивы и интересы разработчиков, конструирование принципов, их юридическую фиксацию (в виде фиксированных норм или их проектов), интерпретацию и применение в практике. Преодоление конфликта теоретических, нормативистских и функциональных концепций достигается их интерпретацией как взаимодополняющих логических и лингвистических выражений ценностей, норм и установок различного уровня, в перспективе обеспечивающих единство системы глобального правового регулирования.

Содержание и структура книги определяется проблемной областью и кругом задач, решаемых в каждой части.

В первой части задача состоит в реконструкции глобального конституционализма как идеологии, научной теории и политической практики международных отношений. Для этого предполагается выявить корпус основных теоретических концепций и проектов глобального конституционализма; провести их классификацию по формально-юридическим, социологическим и политическим параметрам; определить преимущества и недостатки имеющихся проектов глобального конституционализма (включая ряд проектов всемирной конституции) с позиций глубины и интенсивности предлагаемых изменений международно-правового status quo и системы глобального управления (global governance); представить основные пункты теоретических разногласий в обосновании теории глобального конституционализма; выявить существующие аргументы за и против ее реализации. В круг обсуждаемых вопросов включены те, которые стали предметом наиболее интенсивных дебатов в новейшей литературе — сильные и слабые стороны парадигмы глобального права перед лицом растущего соперничества правовых традиций мира; соотношение трендов к интеграции и фрагментации в международном конституционном праве; взаимодействие транснациональных и региональных конституционных режимов и институтов; иерархизация правового регулирования (многоуровневый конституционализм); классические и современные трактовки принципа государственного суверенитета; конфликты международных и национальных

судов и судейский диалог как инструмент формирования универсальных правовых стандартов. Раскрывается конституционная проблематика глобалистских и анти-глобалистских движений с учетом выдвинутых ими альтернативных проектов в области экологического, феминистического и информационного конституционализма, показано влияние этих дискуссий на изменение структуры источников права и позиции конституционного правосудия.

Во второй части задача состоит в изучении динамики процессов конституционной глобализации и фрагментации в классических либеральных демократиях, раскрывающем их вклад в конструирование правовых систем глобальных регионов и отдельных ведущих государств. Именно Западу (США и Европе) суждено было выработать идеологию либерализма и ту модель конституционного государства, которая в ходе революций XVII–XIX вв. стала доминирующей в Европе, а с окончанием Холодной войны в конце XX в. стала претендовать на универсальность во всемирном масштабе. Это привело к трем важным следствиям: во-первых, быстрой распространения этой модели практически на все регионы мира; во-вторых, ее превращению в опору глобальных интеграционных проектов; в-третьих, возникновению прямой зависимости ее реализации от успехов продвижения глобализации в ее понимании с позиций либеральных ценностей. По мере глобализации выяснилось, однако, что ее продвижение возможно и на основе иных ценностей, в том числе, оспаривающих универсальность исходной западной модели правовой глобализации. В центре внимания находятся текущие вызовы транснациональному конституционализму в США (программа реформ администрации Трампа, выдвинувшей приоритет национальных интересов перед сохранением коллективного доминирования Запада), Великобритании (Брексит) и Европейском Союзе (программа и перспективы европейской интеграции). Предметом обсуждения стали результаты острой дискуссии по следующим темам: насколько теоретические основы Европейского интеграционного проекта соответствуют его современным задачам; какие именно противоречия Европейского интеграционного проекта стали причиной Брексита и насколько адекватны предложенные им решения; чем объясняется принципиальное различие оценок этого фундаментального вызова в Западной и Восточной Европе; в какой степени Brexit является результатом стечения обстоятельств внутренней Британской политики, а в какой отражает противоречия всего Проекта Европейской интеграции; каково его значение в геополитической перспективе и в контексте трансформации Европейского интеграционного проекта; каким образом ЕС удалось избежать «эффекта домино» — выхода других стран из Союза; каковы перспективы и возможные пути реформирования ЕС в свете обсуждения Брексита. В чем смысл текущей дискуссии о будущем ЕС и какие варианты будущего следует расценивать как наиболее вероятные? Эти вызовы поставили под сомнение ту концепцию глобального конституционализма, которая была доминирующей ранее, заставив переосмыслить роль и значение традиционных принципов либеральной идеологии — наднационального права, суверенитета, прав и свобод человека, конституционного правосудия, методов защиты этих ценностей от их противников. Особенно

четко данный круг проблем очерчен в текущей дискуссии о перспективах европейской интеграции — трудностях и перспективах ЕС как глобального региона, транснациональная правовая система которого рассматривается как модель потенциально возможной всемирной организации. Подведен баланс еврооптимизма, евроскептицизма и еврореализма в решении вопросов европейского конституционализма.

В третьей части рассмотрены процессы правовой глобализации в тех регионах мира, которые стремятся сохранить стабильность перед вызовами глобализации ценой ревизии или полного отказа от идеи глобального конституционализма. Это ведет к появлению особой стратегии «защитного конституционализма» в странах Центральной и Восточной Европы в контексте изменений, произошедших с начала посткоммунистической трансформации. Вопросы этой части книги включают переосмысление самого проекта посткоммунизма: его содержание, надежды и результаты осуществления; ЦВЕ как глобальный регион и его место в ЕС: либерализм и национализм как конкурирующие факторы изменения культурной и политической идентичности стран региона; феномен «ностальгии по коммунизму»: причины, масштабы и отношение к нему интеллектуалов; эволюция политических ожиданий и трансформация правовых и политических режимов. Это позволяет понять, каковы социальные корни и институциональные параметры конституционной ретрадиционализации в Восточной Европе — соотношение исходной правовой модели, ее дисфункции и вектора изменений; означает ли сегодня посткоммунизм — правый популизм? С этих позиций проанализированы процессы фрагментации правового пространства в свете консервативно-популистского поворота — определяется его содержание, типология форм и проявлений в постсоветском регионе и развивающихся странах мира; демонстрируются изменения правовой культуры и политических приоритетов в области конституционализма. В этом контексте особое значение приобретает анализ конституционных процессов в России, выдвинувшей целостную программу переосмысления правовой глобализации, предложившей ревизию ее основных ценностей, форм и институтов, воплощением которой стали итоги конституционной реформы 2020 г. Специальные главы характеризуют эти альтернативные стратегии конституционализма в России, на постсоветском пространстве и в постколониальных странах Азии и Латинской Америки. Они позволяют констатировать устойчивость модели конституционного протекционизма как формы противостояния деструктивным аспектам глобализации, заставляя задуматься о глобальных перспективах феномена конституционного авторитаризма.

В четвертой части в центре внимания находятся те пересекающиеся области правового регулирования, которые оказались в наибольшей степени затронуты процессами глобализации. Процессы правовой глобализации в разных частях мира протекают не изолированно, предполагая взаимодействие, конкуренцию и использование опыта других регионов, причем как положительного, так и отрицательного. Это означает возможность сравнительного изучения эффекта правовой глобализации в разных юрисдикциях с целью выявления основных трудностей реализации. К ним относятся

вопросы легитимности транснационального конституционализма и глобального управления, бросающие вызов классической либеральной парадигме правового государства; интернет-конституционализм как особая и чрезвычайно конфликтная область дебатов о перспективах продвижения этой модели; правовое государство и насилие в борьбе с глобальным террором; современная интернациональная дискуссия об угрозе глобального Левиафана и транснациональном чрезвычайном положении, ставшая особенно актуальной в свете пандемии коронавируса и эрозии институтов международного права и дипломатии.

Данный анализ завершается главой о конкурирующих нарративах глобального конституционализма, проанализированных с использованием метода конфликтно-ориентированного анализа и технологии медиации. Это позволяет раскрыть основную проблему моральной философии — конфликт права и справедливости в правовом конструировании; проанализировать на этой основе реальный политический потенциал различных стратегий глобального конституционализма, взвесив аргументы о возможности всемирной конституции будущего, суммировать преимущества и риски их практической реализации для международного порядка в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Автор отвергает схематичный подход к проблеме глобального конституционализма, сводящийся к механическому противопоставлению позиций его сторонников и противников: первые склонны принимать абстрактный идеал за действительность, вторые — отрицать сам идеал с позиций грубого реализма. Но хотим мы того или нет, правовая глобализация есть единственная разумная альтернатива миру без правил, где действует право сильного или войны всех против всех. В действительности, речь идет не столько о взаимоисключающих, сколько пересекающихся трендах, конфигурация которых может различаться в зависимости от региона и круга решаемых проблем. Задача мирового сообщества, следовательно, состоит в поиске рационального решения проблемы — решения, которое теоретически устраивало бы если не все страны, то по крайней мере, основные регионы, центры силы и акторов международной политики.

В заключительном разделе представлена позиция автора в дискуссии о глобальном конституционализме, позволяющая соотнести этические, юридические и политические аргументы, обосновать новую версию процессов правовой глобализации. Схематично, суть дилеммы глобального конституционализма до сих пор предстает как выбор между космополитизмом, настаивающим на универсальности общечеловеческих норм и национализмом, отстаивающим приоритет национальной культуры и традиций, однако, очевидно, что сам этот выбор определяется совокупностью факторов социальной и культурной адаптации, преобладающей в определенном типе политической культуры. На этом основаны взаимоисключающие подходы, усматривающие решение проблемы глобального конституционализма в установлении доминирования правовых стандартов одного цивилизационного региона над другими, достижении компромисса таких регионов или групп ведущих держав и их лидеров, либо создании мощных транснациональных сетевых структур, подрывающих национальные государства изнутри.

Но такой подход означает редукцию проблемы к неразрешимому конфликту — механическому навязыванию стереотипов одной правовой культуры другим, которое не может быть прочным, невозможности интегрировать в дискуссию те регионы и страны, элиты которых не готовы к отказу от собственной правовой идентичности во имя общечеловеческой гармонии или создание транснационального центра, наделенного некоторыми функциями сверх-государства — контроля, регулирования и корректировки региональных конституционных проектов. Ни одно из этих решений нельзя признать оптимальным, поскольку все они ведут к отчуждению значительной части регионов, стран или социальных групп. Общий итог исследования состоит в предложении нового подхода к глобальному конституционализму с позиций когнитивной теории права, выяснении условий, необходимых и достаточных для реализации идеи глобальной конституции будущего.

Решение проблемы, по мнению автора, выходит за пределы упрощенной дилеммы определения границ правовой глобализации и состоит в ответе на вопрос о перспективах преодоления растущей правовой и политической дезинтеграции. Это предполагает поиск теории, инструментов и способов достижения глобального правового порядка в интересах всего человечества как единого целого — всех регионов мира и акторов мирового политического процесса. Корректировка этого выбора возможна на уровне другого типа адаптации общества — не социальной, но когнитивной, означающей готовность индивида или группы к анализу информации, поступающей из внешнего мира, — готовность, связанную прежде всего с их способностью различать мнимую и подлинную информацию, то есть самостоятельно осуществлять критическую работу мысли, определяя степень достоверности и реализуемости проектов всемирного правового устройства и управления.

Смысл этой критической работы мысли заключается в выведении всей дискуссии за рамки позитивного права, официальных бюрократических структур, как транснациональных, так и национальных, неизбежно опирающихся преимущественно на инстинкт власти и доминирования, но не понимание смысла формирующихся содержательных взаимосвязей. Наряду с транснациональными структурами и помимо них в обществах разных регионов и стран формируется критически мыслящее меньшинство, усматривающее свою цель и творческую самореализацию в достижении идеала глобального конституционализма. Естественным итогом глобализации, раньше или позже, становится момент обретения этой идеей легитимности, всеобщей поддержки и перехода в стадию практической реализации, причем независимо от воли национальных правительств или транснациональных элит, вынужденных адаптироваться к новой мировой ситуации.

Провести эту критическую работу мысли и составляет цель данной книги. Глобальный конституционализм есть этическое учение, психологическая установка и научная гипотеза правовой интеграции мира, способные выполнять просветительскую, интеграционную и мобилизационную функцию в расколотом мировом сообществе, преодолевая кризис международного права, моральную разобщенность и историческое отчуждение цивилизаций, свободно выдвигая и обсуждая критерии адаптации разных регионов мира к всемирной конституции будущего.

Часть I

Теория и практика глобального конституционализма

Глава 1. Глобальный конституционализм как идеология, правовая теория и область исследований

Признание актуальности глобального конституционализма — несомненный факт общественного и политического сознания¹. Он определяется совокупностью изменений в мире, которые принято обозначать понятием глобализации — процесса, идущего в течение столетий, получившего оформление в 1970-е годы и на рубеже XX–XXI веков охватившего все сферы общественных отношений². Мощными факторами глобализации выступают информатизация общества, растущая интенсивность взаимодействия культур, отказ от эволюционистских европоцентристских теорий исторического процесса, господствовавших в XIX — начале XX вв.³ В своей совокупности эти факторы начинают формировать не только социальную и культурную адаптацию общества, но и его когнитивную адаптацию, связанную с процессами конструирования таких основополагающих представлений как пространство, время и смысл существования индивида⁴. Это определяет центральное место когнитивных наук и методов доказательного познания в исследованиях глобализации как системы коммуникаций, информационного обмена и конструирования социальной реальности⁵. Её частью и важным элементом выступает правовая глобализация — процесс переосмысления правовой теории и практики, в рамках которого национальные государства соглашаются на передачу некоторых своих функций международным организациям⁶. Результатом становится пересмотр международного и национального права, связанный с развитием внесударственных

---

¹ См. новейшие обобщающие труды, напр.: Handbook on Global Constitutionalism / ed. by A. F. Lang, A. Wiener. Cambridge: Edward Elgar Publishing, 2017; *Atilgan A.* Global Constitutionalism. A Socio-Legal Perspective. Heidelberg : Springer, 2018; Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives / ed. by T. Suami, M. Kumm, A. Peters, D. Vanoverbeke. Cambridge: Cambridge University Press, 2018; Global Constitutionalism and Its Challenges to Westphalian Constitutional Law / ed. by M. Belov. London: Hart, 2018.

² См.: *MacGillivray A.* A Brief History of Globalization: The Untold Story of Incredible Shrinking Planet. London: Robinson Publishing, 2006; *Osterhammel J., Petersson N.P.* Globalization: A Short History. Princeton: Princeton University Press, 2009; *Tyler P.* The History of Globalization. Dubuque, IA: Kendall Hunt Publishing, 2012.

³ *Медушевская О. М.* Собрание сочинений в 4 томах. М.-Берлин: Direct-Media, 2017. Т. 1–4.

⁴ *Медушевская О. М.* Пространство и время в науках о человеке: избранные труды. М.-Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013.

⁵ *Медушевская О. М.* Теория исторического познания: избранные произведения. Спб.: Университетская книга, 2010.

⁶ См.: *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004; Ruling the World? Constitutionalism, International Law and Global Governance / ed. by J. Dunoff, J.P. Truchtman. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; *Twining W.* General Jurisprudence: Law from a Global Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; *Heywood A.* Global Politics. London: Palgrave Macmillan, 2011.

(трансгосударственных) акторов правового развития — международных организаций, экономических структур, общественных объединений и прочих, способных выступить катализатором в разрешении международных конфликтов⁷.

Теоретики глобализации, впрочем, совершенно по-разному интерпретируют природу этих конфликтов. Для одних (Ф. Фукуяма), глобализация предполагает утверждение одной доминирующей политической культуры (либеральной западной модели социального, правового и политического устройства), а содержание конфликтной динамики усматривается в скорости ее заимствования разными регионами мира. Завершение этого процесса, с отказом от основного конкурирующего коммунистического глобального проекта после крушения СССР, означает «конец истории», то есть окончательное и бесповоротное решение проблемы фундаментального цивилизационного выбора человечества в пользу либеральной идеологии и конституционализма⁸. Влиятельность этой амбициозной позиции, сопоставимая только с ее наивностью, в настоящее время уступила место ее обоснованной критике как перенесения европоцентристской парадигмы на глобальный уровень. Для других (С. Хантингтон), глобализация означает переход от бинарного противостояния двух конкурирующих систем эпохи Холодной войны к многополюсному и полицивилизационному миру, где, напротив, западная цивилизационная модель утрачивает былую степень своего могущества, будучи вынужденной вступить в экзистенциальный конфликт с другими цивилизациями современного мира — китайской (синской), японской, индуистской, исламской, православной, латиноамериканской и потенциально возможной африканской цивилизациями. Исходя из этого, ценности западной цивилизации, включая либеральные правовые устои, должны рассматриваться не столько как универсальные характеристики, сколько как особенности, которые необходимо отстаивать в грядущем конфликте цивилизаций⁹. Объяснительный потенциал данной теоретической модели снижается неопределенностью понятия цивилизации, которая на разных этапах может быть представлена различными стержневыми государствами или их союзами. Для третьих (Г. Киссинджер), глобализация означает переход от одной системы международных отношений (основанных на Вестфальской системе) к новому мировому порядку и представляет, скорее, поиск «глобального равновесия» в условиях растущей дестабилизации правовых отношений, когда борьба между регионами может оказаться «еще более изнурительной, чем былые столкновения между нациями». Исходя из этого, констатируется формирование новой культуры, которая «является глобальной, структурированной и правовой»; «торжество универсальных принципов», которое «должно сопровождаться признанием реальности истории и культуры других народов», поскольку «ни одна страна, действуя в одиночку, не в состоянии сформировать мировой

---

⁷ См.: Медушевский А. Глобализация конституционного порядка: социологический подход // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 1 (110). С. 39–40.

⁸ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004.

⁹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2021.

порядок», что, впрочем, не исключает, но даже предполагает необходимость «поддерживать и подкреплять лозунги об исключительном характере Америки»¹⁰. Проблема, однако, заключается именно в том, чтобы определить содержание этих универсальных принципов и понять механизм их принятия всеми ведущими акторами мировой политики. Эти три подхода предлагают различный диагноз глобализационного кризиса и пути выхода из него — через доминирование одной сверхдержавы, конфликт цивилизаций и поиск рационального компромисса ключевых регионов и государств. Но они едины в понимании фундаментального характера изменений, признании радикальной трансформации системы международного права и отстаивании западных ценностей либерального конституционализма как основы проекта глобальной правовой интеграции.

В реальности имеют место два конкурирующих процесса — глобализация и фрагментация международного права, что порождает конкурирующие интерпретации международного права¹¹ и создаёт проблему обоснования новых форм и правил публичной власти, легитимности и подотчётности на уровне международного права и его институтов¹². Эту задачу пытается решить особое направление правовой мысли — глобальный конституционализм.

1. Актуальность идеи глобального конституционализма

Идеи глобального конституционализма (и связанного с ними представления о возможности создания всемирного государства) восходят к древности (Цицерону и Римской республике), получили чёткое обоснование в философии И. Канта, периодически воспроизводились на переломных этапах истории (в эпоху Американской, Французской и Русской революций). В современной интерпретации эта концепция встречалась в начале XX века (идея Соединённых Штатов Европы и как её антитеза — СССР), представлена в международных институтах, созданных по окончании двух мировых войн, — Лиге Наций и ООН, однако реальная политическая важность этой теории стала гораздо более очевидна только после завершения Холодной войны — крушения СССР и создания Европейского Союза в 1991 году, что интерпретировалось многими экспертами как главное достижение этой теории, образец её практического применения и превалирующая дорожная карта для будущей глобальной трансформации международного права, конституционализма и управления.

Будучи инспирированной философами права и юристами-международниками, обратившими внимание на транснациональный характер принципов конституционного права (впервые на Западе это сделали

---

¹⁰ Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2021. С. 481–485.

¹¹ См.: Prost M. The Concept of Unity in Public International Law. Oxford: Hart Publishing, 2012; Yeh J.-R., Chang W.-Ch. The Emergence of Transnational Constitutionalism: Its Features, Challenges and Solutions // Penn State International Law Review. 2008. Vol. 27. № 1. P. 89–124; Bhandari S. Global Constitutionalism and the Path of International Law. Leiden: Brill-Nijhoff, 2016.

¹² См.: Klabbers J., Peters A., Ulfstein G. The Constitutionalization of International Law. Oxford: Oxford University Press, 2009.

А. Фердросс и Х. Кельзен, а в России — П. И. Новгородцев и С. А. Котляревский), концепция глобального конституционализма за последние 25 лет превратилась в интегрирующее направление научных и общественно-политических дебатов, породив огромный массив литературы о природе международного права и международного конституционного права¹³; соотношении международного и конституционного права¹⁴; направлениях их нового синтеза в рамках «транснационального конституционализма»¹⁵; глобального управления¹⁶, роли в нём основных международных организаций¹⁷ и акторов¹⁸; перспективах реформирования международного и конституционного права в контексте интернациональной судебной практики¹⁹, а также возможных позитивных и негативных следствиях этого в политическом контексте демократии, правового государства, авторитаризма и легитимности институтов формирующегося мирового порядка²⁰.

В ходе этих междисциплинарных дебатов и параллельно с ними с начала 2000-х годов до настоящего времени велась разработка теории глобального конституционализма как специальной области исследований, включавшей особую систему понятий и уточнений их смысла²¹; классификацию основных теорий²²; определение междисциплинарных отношений, в частности — со сравнительным конституционным правом, столкнувшимся с противоречием правовых универсалий и возрастающим запросом на национальную правовую идентичность²³; соотношение юридической и политической составляющей данного феномена, включая различное видение

---

¹³ См.: *Kleinlein T., Peters A.* International Constitutional Law. Oxford: Oxford University Press, 2018.

¹⁴ См.: *Fassbender B.* The Meaning of International Constitutional Law // Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives / ed. by N. Tsagourias. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 307–328.

¹⁵ См.: Transnational Constitutionalism. International and European Perspectives / ed. by N. Tsagourias. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

¹⁶ См.: Ruling the World? Constitutionalism, International Law and Global Governance / ed. by J. Dunoff, J.P. Truchtmann. Cambridge: Cambridge University Press, 2009; *Benvenisti E.* Law of Global Governance. The Hague: Hague Academy of International Law, 2014.

¹⁷ См.: *Bhandari S.* Global Constitutionalism and the Path of International Law. Leiden: Brill-Nijhoff, 2016.

¹⁸ См.: *Peters A.* Are We Moving towards the Constitutionalization of the World Community? // Realizing Utopia: The Future of International Law / ed. by A. Cassese. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 118–135; *Peters A.* Actors in the Age of Global Constitutionalism. Paris: Société de législation compare, 2014.

¹⁹ См.: *Halmi G.* Perspectives on Global Constitutionalism: The Use of Foreign and International Law. The Hague: Eleven International Publishing, 2014.

²⁰ См.: Global Constitutionalism without Global Democracy (?) / ed. by C. Coradetti, G. Sartor. Working Paper LAW 2016/21. Badia Fiesolana: European University Institute, 2016.

²¹ См.: *Milewicz K.* Emerging Patterns of Global Constitutionalization: Toward a Conceptual Framework // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2009. Vol. 16. № 2. P. 413–436.

²² См.: *Peters A.* Global Constitutionalism // Encyclopedia of Political Thought / ed. by M. Gibbus. London: Wiley-Blackwell, 2015. P. 1484–1487.

²³ См.: The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law / ed. by M. Rosenfeld, A. Sajó. Oxford: Oxford University Press, 2012.

перспектив его реализации в разных регионах мира²⁴; роль в переосмыслении традиционных представлений о конституционном праве²⁵ и государственном суверенитете как его основе²⁶.

Глобальный (или всемирный) конституционализм — есть одновременно правовая теория, идеология, область исследований и политических практик, направленных на универсализацию, унификацию и преобразование правовых норм с целью создания нового мирового правового порядка, предположительно — более справедливого, гомогенного и предсказуемого. В центре внимания остаётся нерешённый вопрос: описывает глобальный конституционализм *сущее* — реальную ситуацию (исходя из предположения, что глобальная конституция уже существует), *возможное* — процесс движения к ней (выражаемый понятием «конституционализации международного права»), или *должное* — совокупность ценностей, принципов и норм, которые в перспективе (возможно, отдалённой) должны стать общей основой глобальной конституции и / или глобального государства?

2. Предмет глобального конституционализма как теории и области исследований

Обобщая подходы современной литературы к данной проблеме, мы находим чрезвычайно различные понимания глобального конституционализма и его смысла: он интерпретируется как чисто умозрительная философская конструкция (или «миф»); «дискурс», выражающийся в появлении системы «нарративов» (то есть описаний изменений в мировой правовой системе); междисциплинарная область знаний на стыке права и политики; научная теория, обобщающая реальные глобальные изменения и вектор их динамики на современном этапе; «академический артефакт», то есть смутное ощущение профессиональным сообществом ситуации изменения соотношения международного и конституционного права; программа конструируемых глобальных изменений, или изменений в отдельных областях мира (региональные конституции) либо отраслях правового регулирования и управления; наконец, специфическая теория, являющаяся продвижением интересов одной страны (США) или единого «Запада» с целью поддержания собственного влияния в мире²⁷.

Доминирующая трактовка концепции глобального конституционализма исходит из ряда предположений: 1) трансформация норм и институтов международного права и управления всё больше определяется их интерпретацией как конституционных или напоминающих таковые; 2) глобальность — отражает распространение этого понимания в географиче-

---

²⁴ См.: Global Constitutionalism from European and East Asian Perspectives / ed. by T. Suami, M. Kumm, A. Peters, D. Vanoverbeke. Cambridge: Cambridge University Press, 2018.

²⁵ См.: Loughlin M. What Is Constitutionalization? // The Twilight of Constitutionalism? / ed. by P. Dobin, P. Loughlin. Oxford: Oxford University Press, 2010.

²⁶ См.: Global Constitutionalism and Its Challenges to Westphalian Constitutional Law / ed. by M. Belov. London: Hart, 2018.

²⁷ См.: Peters A. Global Constitutionalism Revisited // International Legal Theory. 2005. Vol. 11. P. 39–68.

ском, содержательном и межкультурном измерениях; 3) это ведёт к необходимости переосмысления традиционных концепций международного и конституционного права в контексте становления глобального гражданского общества и системы глобального управления (*global governance*).

Ключевыми понятиями выступают конституционализация, конституционализм и конституция — уже не в национально-государственном, но международно-правовом понимании. *Конституционализация международного права* (как процесс, идущий как извне, так и внутри него) означает эволюцию международного порядка, основанную на включении или применении в нём некоторых принципов и ценностей традиционного конституционализма. Этот в целом спонтанный, плохо координируемый, а часто иллюзорный процесс миграции норм, их взаимообогащения, гармонизации и гибридизации идёт одновременно и «вертикально» (по уровням национального и международного права), и «горизонтально» (по национальным конституциям), и «функционально» (по отраслям правового регулирования и практики). Его общий результат предположительно состоит в том, что институциональные условия в неконституционном глобальном пространстве постепенно приобретают качество конституционных. *Международный конституционализм* в этой перспективе есть теоретический подход, а не объяснение реальности; это скорее рамка, чем феномен (который исторически изменялся от древности к новому и новейшему времени). *Конституция в международном измерении* есть обозначение особого подуровня международного порядка, корпус текстов и кейсов, получающих специфический нормативный статус, но необязательно объединённых в единый документ, называемый мировой конституцией. Понятое таким образом *международное конституционное право* может быть разделено на три больших подкатегории: 1) фундаментальные нормы, выполняющие конституционные функции для международной правовой системы в целом, 2) нормы, служащие конституциями международных организаций или режимов (секторальные конституции), и 3) нормы, которые заимствованы или усиливают конституционные функции внутригосударственного права. Международное (или глобальное) конституционное право в данной логике может быть названо дополнительным в отношении глобального административного права²⁸.

Область глобального конституционализма в этом сравнительно узком понимании появилась только в начале XXI века, а её становление связано с тремя определёнными изменениями в мировой политике: растущим значением фундаментальных прав в процессе принятия решений в международных организациях; влиянием конституционализации в рамках европейской интеграции; и противоречивой ролью Совета Безопасности ООН в решениях о военных интервенциях и применении «умных санкций»

---

²⁸ Peters A. Global Constitutionalism // Encyclopedia of Political Thought / ed. by M. Gibbus. London: Wiley-Blackwell, 2015. P. 1484–1487; Peters A. Global Constitutionalism and Global Governance // Ein Institut der Max-Planck-Gesellschaft. URL: <http://www.mpil.de/de/pub/forschung/nach-rechtsgebieten/voelkerrecht/global-constitutionalism.cfm>

(что стало почти рутинной практикой после атак 11 сентября 2001 года)²⁹. *Участниками* процесса глобальной конституционализации признаются все создатели и акторы международного права — политические институты, суды, а также академические исследователи. Ключевое *направление усилий* — преодоление фрагментации международного права³⁰. Их *общие ожидания* определяются представлением о том, что соответствующие принципы, институты и механизмы могут и должны быть использованы для улучшения легитимности международного правового порядка и институтов без прямого запроса на создание мирового государства.

Идеи доминирующего направления в глобальном конституционализме подвергаются серьёзной критике. Для большинства юристов-международников по-прежнему свойственно «сдержанное или критическое отношение к международному конституционализму»; «конституционализация» для них — всегда была неопределённой концепцией (*vague concept*), которая приобрела сомнительную коннотацию (*dubious connotation*). Они говорят даже о «мифическом измерении международного конституционализма» (*the mythic dimension of international constitutionalism*), указывая, что «конституционные подходы к международному праву время от времени склоняются к созданию определённых мифов, которые затемняют взгляд на известные «реалии» международных правовых структур и их дефицитов»³¹.

В настоящее время результаты этих исследований и споров систематизированы в рамках первого учебника глобального конституционализма *Handbook on Global Constitutionalism*, создателями которого стали представители различных областей знания³². Издатели (А. Ланг и А. Виенер) подчёркивают, что их общая задача — не решить проблему, но отразить появление новой междисциплинарной области (*the emerging interdisciplinary field of global constitutionalism*), выявив «конституционно-подобные» качества международных отношений (*the constitutional-like qualities of international affairs*) с особым упором на изменение положения права, власти и прав человека. Это предполагает реконструкцию широкой междисциплинарной области, включающей достижения ряда дисциплин — философии права, международного права, теории международных отношений, сравнительного конституционализма, истории, политической социологии и политической теории, — с целью создания единого информационного ресурса для учёных и студентов — «пионеров исследования глобального конституционализма». Фактически это означает признание не столько достижений, сколько труд-

---

²⁹ См.: *Handbook on Global Constitutionalism* / ed. by A.F. Lang, A. Wiener. Cambridge: Edward Elgar Publishing, 2017.

³⁰ См.: *Peters A.* On the Interaction of Constitutionalization and Fragmentation in International Law // Centre for Global Constitutionalism of the University of St Andrews. Working Paper no. 2. April 2015. URL: <http://cgc.wp.st-andrews.ac.uk/2015/04/14/cgc-working-paper-no-2-constitutional-fragments> (дата обращения: 12.01.2020).

³¹ *Kleinlein T.* Between Myths and Norms: Constructivist Constitutionalism and the Potential of Constitutional Principles in International Law // *Nordic Journal of International Law*. 2012. Vol. 81. № 2. P. 99.

³² См.: *Handbook on Global Constitutionalism* / ed. by A.F. Lang, A. Wiener. Cambridge: Edward Elgar Publishing, 2017.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru